

ISSN 0131-6044

РОМАН-4

ИЗДАНИЕ
ГОСКОМ
ИЗДАТА
СССР
МОСКВА

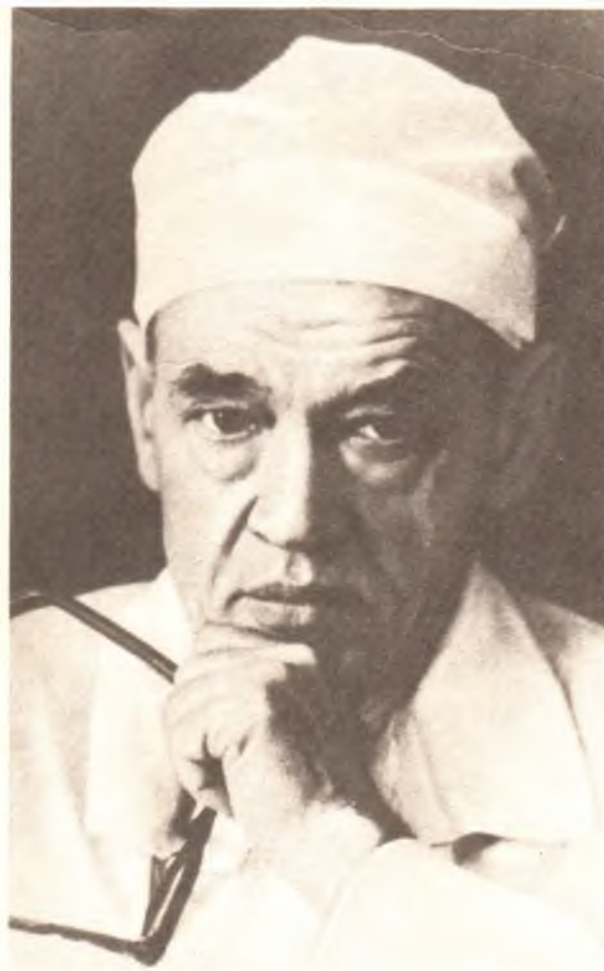
ГАЗЕТА

(1082) · 1988

Федор Углов

ИЗ ПЛЕНА
ИЛЛЮЗИЙ

Федор Григорьевич Углов родился в 1904 году в городе Киренске Иркутской области в семье рабочего. В 1923 году окончил педагогический техникум в городе Киренске и поступил в Иркутский университет на медицинский факультет, откуда в 1927 году перешел в Саратовский университет на тот же факультет, окончил его в 1929 году. В 1939 году защитил кандидатскую диссертацию.

С 1939-го по 1940 год служил в армии, на финском фронте был хирургом медсанбата. В Великую Отечественную войну все 900 блокадных дней находился в Ленинграде.

В 1949 году Федор Углов защищает докторскую диссертацию и в 1950 году избирается по конкурсу на должность заведующего кафедрой хирургии 1-го Ленинградского медицинского института. С 1967 года действительный член Академии медицинских наук СССР.

Академик АМН СССР, лауреат Ленинской премии Ф. Г. Углов хорошо известен как автор книг «Сердце хирурга» (1974), «Человек среди людей» (1978), «Под белой мантией» (1979) и в соавторстве с И. В. Дроздовым «Живем ли мы свой век».

Книга Федора Углова «Из плена иллюзий» печатается по многочисленным просьбам наших читателей.

РОМАН - 4

ИЗДАНИЕ
ГОСКОМ-
ИЗДАТА
СССР
МОСКВА

ГАЗЕТА

(1082) · 1988

Основана в 1927 г.

Федор Углов

ИЗ ПЛЕНА ИЛЛЮЗИЙ

К ЧИТАТЕЛЮ

Вот мы и встретились с вами.

Откровенно скажу: каждая такая встреча радует. И тревожит... Найдем ли мы общий язык, пойдем ли друг друга, отзовутся ли в читательском сердце те тревоги и надежды, которые всецело занимают меня? Протянем ли мы друг другу руки, как единомышленники, помощники? Или между нами ляжет полоса отчуждения и холодного равнодушия?

Нынешняя встреча особенно волнует. И не только потому, что за страницами этой книги — многолетние исследования, мучительные размышления, вереницы человеческих судеб и историй, опыт всей жизни и взгляд в наше завтра. Дело еще и в том, что тема нашего разговора достаточно шепетильная, личностная, хотя она и имеет огромное общественное значение. И, увы, тема малоприятная — об алкоголе и его последствиях.

Но не спешите на этом основании закрыть книгу. Постарайтесь прочитать ее до конца. Убежден, что эта на первый взгляд набившая оскомину тема большинству известна весьма поверхностно. Тем более что алкогольная ситуация еще не теряет своей остроты, вызывает серьезную озабоченность общественности.

В настоящее время вряд ли кто будет оспаривать тот факт, что потребление алкогольных напитков приносит много вреда обществу, много горя людям и разоряет государство. Между тем вопрос о том, как избавить людей от этой вредной привычки, не так-то прост. По этому поводу высказывались советы и предложения самого противоречивого характера. Может быть, это связано с тем, что население не имеет ясного представления об алкогольных напитках и их влиянии на организм человека, а сведения, которые оно много лет получало из книг, кинофильмов, прессы, часто расходились с тем, что говорит об алкоголе наука и что мы видим в жизни.

Одни ратовали за культуру потребления спиртного и даже рекомендовали обучать детей этому «искусству» с раннего возраста, другие советовали пить лишь сухие вина и утверждали, что они не только

ГЛЯДЯ ПРАВДЕ В ГЛАЗА

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Хватит пить — пора ум копить.
Русская народная пословица

Во всех странах мира нарастает алкоголизация населения, а вместе с тем стремительно растут и ее последствия.

Если в 1960-х годах среди причин и факторов смертности, по данным Всемирной организации здравоохранения, алкоголь занимал третье место, в 1970-е годы — второе, то ныне он выходит на первое место среди причин смертности и ухудшения здоровья людей, опережая сердечно-сосудистые и онкологические заболевания. Каждая третья смерть, прежде всего в высокоразвитых странах, прямо или косвенно вызвана алкоголем.

Не обошла стороной алкогольная беда и нас. Как известно, производство и потребление алкоголя в стране в 1980 году, по сравнению с 1950 годом, согласно данным ЦСУ, выросло в 10,4 раза. Среднее потребление всех видов спиртных напитков, переведенных в абсолютный алкоголь, составило в 1980 году 11,3 литра чистого спирта на душу населения. (Социологические исследования, 1983, № 1, с. 97.) Это без учета «домашних» вин, самогона, технического спирта и других спиртосодержащих жидкостей, потребление которых, по мнению таких социологов, как И. А. Красносов, составляет около 100 процентов к алкоголю, произведенному государством.

Ориентировочные подсчеты социолога И. А. Красносова и других показывают, что в 1983 году мы имели 17—18 литров чистого алкоголя на душу населения. Если учесть, что в ряде восточных республик алкогольные напитки распространены меньше, то окажется, что в славянских и прибалтийских республиках уровень душевого потребления алкоголя был выше 20 литров. Между тем, согласно социологическим данным, 25 литров душевого потребления — это та катастрофическая черта, за которой неминуемо следует полное вырождение нации, так как дефективных и умственно отсталых детей при таком положении рождается больше, чем здоровых. Судя по тому, что в период с 1965-го по 1980 год производство и потребление алкоголя росло в 37 раз быстрее, чем население страны, — мы к этой черте приближались с ужасающей быстротой. («СССР в цифрах» за 1980—1981 гг.)

Историческое решение ЦК партии от 17 мая 1985 года замедлило этот стремительный бег к пропасти. Замедлило, но не остановило.

При снижении потребления алкоголя за 1985 год на 25 процентов душевое потребление, с учетом кустарного хмеля, все еще остается высоким (13—14 литров), в 2—3 раза выше среднемирового уровня.

Среди мужчин в нашей стране, по данным выборочного социологического обследования, проведенного в 1983 году, выявлено 36,7 процента злоупотребляющих алкоголем, то есть пьяниц и алкоголиков.

В потреблении алкоголя участвуют не одни только «зрелые мужи». По данным советских ученых, пьющих среди мужчин — 99,4 процента, среди женщин — 97,9 процента, среди юношей и девушек — 95 процентов. Это много больше, чем в 1925 году, когда пьющих среди мужчин было 57 процентов, среди женщин — 10 процентов, среди юношей — 5 процентов.

Особенно тревожным фактом является раннее приобщение и быстрое привыкание к вину детей и подростков. В результате 32 процента пьяниц и алкоголиков приобщились к вину в возрасте до 10 лет и 64 процента — от 11 до 15 лет. (См.: Лисицын Ю. П. и Копыт Н. Я. Алкоголизм. М., 1983, с. 106, 165.)

Высокий уровень душевого потребления алкоголя приводит к резкому ухудшению демографических показателей, в том числе рождаемости, прироста населения, смертности и продолжительности жизни. С 1960-го по 1980 год естественный прирост населения сократился более чем вдвое. В 1960 году смертность у нас была одной из самых низких в мире, составляя 7,1 на тысячу. Через 20 лет она поднялась на 52 процента, достигнув в 1984 году величины 10,4 и поставив нашу страну в разряд неблагополучных. («СССР в цифрах» за 1980—1984 гг. Народное хозяйство СССР в 1984 г., с. 101.)

По данным академика В. М. Амосова, продолжительность жизни наших женщин стоит на 38-м, а мужчин на 51-м месте в мире. Смертность мужчин в трудоспособном возрасте — от 15 до 60 лет — у нас 326 на тысячу (во всех развитых странах эта цифра меньше 200).

Потребление алкоголя не могло не сказаться и на детской смертности.

Смертность среди детей до года у нас 27 на тысячу, в то время как в США — 12,5; в Японии — 7,4; в Швеции — 6,7.

Простой расчет показывает, что если бы не повысился уровень смертности, остался таким, как в 1960 году, мы бы к сегодняшнему дню сохранили 17—18 миллионов человек. Закрепив (а у нас были для этого все условия) уровень рождаемости и прироста населения 1960 года, мы бы имели еще на 30—35 миллионов человек больше.

Рост потребления алкоголя сказывается самым неблагоприятным образом на интеллектуальном уровне нашего народа, создавая реальную угрозу деградации.

Снижение умственного потенциала народа идет по двум направлениям:

- а) оглушение пьющих,
- б) рождение умственно неполноценных детей.

Алкоголь, подобно хлороформу, эфиру и т. д., отнесен к наркотикам не только всеми выдающимися учеными мира, но и Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ).

На двадцать восьмой сессии Генеральной ассамблеи ВОЗ в 1975 году было вынесено специальное решение: считать алкоголь наркотиком, подрывающим здоровье.

Алкоголь не может быть отнесен к продуктам питания, ибо не количество калорий, а полная безвредность — основное условие пищевого продукта.

Как протоплазматический яд, алкоголь сильнее всего и в первую очередь действует на мозг и центральную нервную систему.

Особенно разрушительное действие оказывает алкоголь на мозг в детском возрасте. В эксперименте над собаками в течение полутора-двух месяцев щенкам давали небольшие дозы алкоголя. Оказалось, что мозг и особенно его лобная часть весят у подопытных много меньше, чем у нормальных щенят. У детей, принимавших алкоголь, разрушение организма наступало уже через несколько месяцев. Смертельная доза у ребенка в 5 раз меньше, чем у взрослого, из расчета на 1 килограмм веса. Случалось, что даже две-три столовых ложки водки у детей до 10 лет вызывали смертельное отравление.

Что касается взрослых, то в первую очередь от алкоголя страдают высшие центры мозга и наиболее совершенные его функции: нравственность, благородство, патриотизм, воля, творчество, а вместе с этим очень рано и очень резко меняется в плохую сторону характер человека.

Как известно, характер народа очень устойчив и сохраняется столетиями, несмотря ни на какие переживания и лихолетья. Достаточно вспомнить татаро-монгольское иго, которое продолжалось два с половиной века, но характер русского народа не изменило. В то время как алкоголь, разрушающий высшие функции мозга, и в первую очередь нравственность, может изменить характер целого народа в течение двух-трех биопоколений...

Второй путь интеллектуальной деградации наро-

да — рождение умственно неполноценных детей от пьющих родителей.

Ученые института автоматики и электротехники Новосибирска Г. Д. Гражданников и В. А. Детиненко путем анализа данных, опубликованных в печати, с помощью точных математических вычислений установили, что 99 процентов дефективных и умственно отсталых детей есть прямое следствие употребления алкоголя. Каждый потребляемый литр абсолютного спирта, приходящийся на душу населения, приводит к появлению на свет по отношению ко всем рождающимся 0,236 процента, или 10—12 тысяч, дефективных детей. Если учесть только официально признанный уровень потребления — 10—12 литров спирта на душу населения, — то получится, что из-за алкоголя ежегодно рождается 110—120 тысяч дефективных детей. В 1983 году 16,5 процента родившихся в нашей стране детей имели явные признаки аномалий, из них 3,5 процента — крайней степени. Если подобный уровень потребления алкоголя просуществует еще несколько лет, процесс деградации нашего народа может принять необратимые формы...

Учитывая действие алкоголя на жизнь и здоровье человека (а он сокращает жизнь пьющего на 17—20 лет и увеличивает количество дней болезни в 3—4 раза), его разрушающее влияние на мозг, на потомство, на человеческое достоинство и нравственность, естественно задать себе вопрос: имеет ли право общество производить и продавать его людям?

Посмотрите, как описывает профессор И. А. Сикорский последствия роста потребления алкоголя после введения царской монополии в 1895 году: «Спивающийся наш народ местами впадает в алкогольное вырождение. Образуется как бы новая порода полусумасшедших людей преступного склада, у которых характер лишен уравновешенности и культурной сдержанности, а ум угнетен отравой. Россия наводнена полусумасшедшей армией тунеядцев и хулиганов, и трезвеннические элементы народа, редущие в общем пожаре пьянства, едва отбиваются от пропившейся братии. Ученые открывают в области спиртного наркоза ужасные последствия. Не говоря о физиологическом погроме, который спирт вносит в нервную систему, в мозг, в желудок, печень, сердце и пр. Этот казенный яд отравляет дальнейшие поколения. Дочери пьяниц теряют способность быть матерями, т. к. уже не могут кормить грудью. Стало быть, пьянство грызет не только самого человека и его достаток, оно грызет его тело и душу, оно замучивает тысячелетнее племя, подсекая корни роста, его здоровье и плодовитость!»

Ф. М. Достоевский писал, что питейный бюджет строится на будущности народа. В подобном же духе писали Бехтерев, Введенский и другие лучшие умы России и всего мира.

Все, на что обращали внимание эти ученые и писатели, относилось к тому периоду, когда среднестатистическое потребление алкоголя в стране не превышало трех-четырёх литров в год.

Что же делается с нашим народом теперь, когда, по расчетам социологов и экономистов, душевое по-

требление алкоголя у нас (с учетом кустарного хмеля) в 3—4 раза выше, чем во времена Л. Н. Толстого!

Поэтому понятен тревожный недоуменный вопрос, который все чаще задают в своих письмах читатели.

Почему же мы в своей стране, где поголовно все грамотны, а большинство имеет среднее и высшее образование, почему до сих пор так терпимо относимся к потреблению этого уничтожающего нас напитка, производим и продаем его в чудовищных размерах?!

Деградация народа — слишком дорогая цена за потребление спиртных изделий, слишком большая уступка врагам, мечтающим о нашем уничтожении с помощью этого наркотического яда! А самое главное: как можем мы производить и продавать наркотический яд, уничтожающий тело, душу и ум человека! Разве могут быть достойные оправдания для этого?

Высокий уровень потребления алкоголя ведет одновременно и к разорению страны, к ослаблению ее обороноспособности.

Проведенные исследования показали, что винная торговля несет государству убытков в 3—4 раза больше, чем прибыли, и чем дольше существует высокий уровень продажи и потребления алкоголя, тем тяжелее и глубже идет разорение страны. В США в 1983 году было продано алкоголя на 46 миллиардов долларов, а государство потерпело убытков на 120 миллиардов. В нашем социалистическом государстве эти соотношения ничуть не лучше.

Лавинообразное увеличение количества преступлений, где алкоголь является причиной или целью преступления, наносит стране огромный не только моральный, но и материальный ущерб. По мнению ученых, страна, которая станет трезвой, сможет закрыть девять десятых тюрем.

При высоком уровне потребления алкоголя вряд ли можно думать и о быстром развитии науки и техники, о росте производительности труда.

Затрудняя заполнение рабочих мест, сокращая профессиональную и трудовую жизнь пьющего, снижая трудовую отдачу, алкоголь привносит огромные, часто непреодолимые трудности в промышленность и сельское хозяйство. Низкая производительность труда, прогулы, брак на производстве, поломка машин и механизмов, низкое качество работы — вот что несет с собой потребление алкоголя.

XXVII съезд партии наметил принципиально новый стратегический путь на ускорение социально-экономического развития страны.

Главное, что должно обеспечить ускорение, — это живое творчество масс. Люди — вот кто решает успех дела!

И при этом не столько их физическая сила, сколько интеллект! В новых условиях нагрузка на психику, мозг человека значительно возрастает. Между тем после приема спиртного в любых дозах работа мозга приходит в норму только через 18—20 дней, а после многократного и длительного приема высшие

ассоциации так и не возникают. Человек живет низшими ассоциациями и двигательными актами.

Сегодня благодаря принятым мерам мы практически избавились от пьянства на работе. Однако бытовое потребление алкоголя приносит вред не меньше, чем на производстве или на улице, так как оно ничем не ограничено, разлагает детей, разрушает семью, превращая ее жизнь в кошмар...

И кроме того, если человек выпил накануне дома, какой он работник? О какой интенсификации производства, о каком повышении производительности и качества труда может идти речь, если мозг его вчера был отравлен и еще две недели будет оставаться в угнетенном состоянии?!

Сама постановка вопроса об интенсификации производства, о повышении производительности труда и качества продукции подразумевает строгое соблюдение трезвого образа жизни всеми трудящимися.

Но такой «товар», как алкогольные наркотики, рождает физиологическую и психологическую зависимость от него, а отсюда стойкий «покупательский спрос». Поэтому, не прекратив производство алкоголя, нельзя рассчитывать и на искоренение пьянства.

Производство, — писал К. Маркс, — «производит... предмет потребления, способ потребления и влечение к потреблению». (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. I, с. 29.)

Пока вино свободно продается, все виды антиалкогольной пропаганды вследствие наркотического действия алкоголя на человека будут мало или совсем не эффективны.

К сожалению, наше общество в течение многих лет находилось под усыпляющим и растлевающим влиянием пропаганды так называемого «культурного питания» и «умеренных» доз алкоголя, конец которой положило постановление ЦК КПСС от 7 мая 1985 года, назвавшее многие вещи своими именами.

Программа «борьбы с алкоголизмом» путем пропаганды потребления «умеренных» доз и «культурного винопития» имела, повторяю, всеобщее распространение, и любые попытки отдельных ученых заговорить о трезвости как антипиде пьянства встречались в штыки. При этом не принимались во внимание ни исторический опыт, показывающий, что такая пропаганда никогда не давала положительных результатов, ни одиннадцатилетний опыт полного отрезвления народа России после принятия «сухого» закона в 1914 году. Мало того, любые правдивые сообщения о благотворном действии «сухого» закона или не печатались, или же сразу подвергались беспощадной, уничтожающей критике.

Казалось бы, добросовестные ученые должны были задуматься, почему все усилия заставить людей пить «умеренно» дают обратные результаты. Казалось бы, ревнители «умеренных» доз должны были изучить опыт прошлого и высказывания великих ученых и писателей, которые еще сто лет тому назад утверждали, что «умеренных» доз не существует, что культура и винопитие несовместимы, что лишь борь-

ба за полное искоренение алкоголя может остановить рост пьянства и вернуть народу трезвый образ жизни.

Об «умеренных» и «малых» дозах писал еще Н. Е. Введенский: «Устанавливать какие-либо нормы потребления, говорить о том, какие дозы могут считаться «безвредными», а какие уже вредными организму, — все это вопросы в высшей степени условные и иллюзорные. Между тем подобными вопросами стремятся отвлечь внимание от разрешения практических вопросов по борьбе с пьянством как общественным злом, сказывающимся крайне губительно на благосостоянии народа экономическом и нравственном, на его работоспособности и благополучии».

В 1910 году на Первом Всероссийском съезде по борьбе с пьянством этот вопрос подвергся всестороннему обсуждению, в итоге которого был сделан вывод, что борьба с пьянством возможна только на пути к полной трезвости общества, что пропаганда «умеренных» доз не научна и кроме вреда ничего принести народу не может.

Несмотря на это, в последние десятилетия многие социологи и медики делали вид, что проблема никогда и нигде не обсуждалась, всеми силами старались дискредитировать саму мысль о необходимости и возможности полного отрезвления народа.

Противников трезвости можно было бы назвать «слепыми поводьями», так как ведут они людей по заведомо ложной дороге, если бы не возникло сомнения в том, что делается это по недомыслию. Эти люди пользовались авторитетом в тех органах печати, где сидят их единомышленники, им дозволялось писать что угодно, лишь бы это было направлено против трезвости. И они многого добились, насаждая пьянство в стране. Борьба же за трезвость пока дает скромные результаты.

Наш народ отлично знает, что В. И. Ленин был бескомпромиссным противником производства и продажи алкоголя. Даже в самое тяжелое для страны время, когда разруха грозила самому существованию молодой Советской республики, В. И. Ленин говорил: «...В отличие от капиталистических стран, которые пускают в ход такие вещи, как водку и прочий дурман, мы этого не допустим, потому что, как бы они ни были выгодны для торговли, но они поведут нас назад к капитализму, а не вперед к коммунизму...» (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 326.)

19 декабря 1919 года им был подписан Декрет, запрещающий производство и потребление алкоголя во всех видах. За появление в нетрезвом состоянии в общественном месте виновный подвергался тюремному заключению на год, а за производство и потребление самогона — 5 лет тюрьмы с конфискацией всего имущества.

Ленин, столь категорически возражавший против производства и продажи алкоголя, руководствовался не только этическими соображениями. Как гениальный ученый, он хорошо знал экономические законы государства, по которым «питейные сборы» во все времена справедливо считались разорением и гибелью для страны,

Экономистами уже давно доказано, что алкоголь как источник дохода представляет с государственной точки зрения фактор в высшей степени вредный и угрожающий благополучию государства. Вопрос об устранении этого фактора из народного быта имеет значение первостепенной важности. Интересы государственного бюджета несовместимы с народным пьянством потому, что «питейный сбор», в силу своей внутренней противоречивости, неотступно сокращает поступления по всем прочим доходным статьям бюджета. Чем выше итоги «питейного сбора», тем ниже итоги по остальным многочисленным статьям.

Потребление алкоголя народом — это непримиримый враг государственной казны. Потери, которые она несет, несоизмеримо велики и в своей совокупности во много раз превышают итог от продажи алкоголя... И пока существует свободная продажа алкоголя, все экономические и финансовые трудности будут не только продолжаться, но и нарастать, лишая государственную казну многочисленных естественных доходов. (Труды 1-го Всероссийского съезда по борьбе с пьянством. СПб., 1910, с. 410—411.)

Именно с финансово-экономической точки зрения каждый руководитель, думающий о благополучии и процветании страны и народа, должен быть кровно заинтересован в скорейшем прекращении потребления алкоголя.

Нет никаких оснований сомневаться в том, что во многом благодаря ленинскому закону о запрещении производства и продажи алкоголя, введенному в самое трудное для республики время, мы не только защитили революционные завоевания, но и быстрыми темпами восстановили свое разрушенное империалистической и гражданской войнами хозяйство.

К сожалению, и до сих пор можно услышать от некоторых местных руководителей, что уменьшение продажи алкоголя создает затруднения в обеспечении трудящихся зарплатой. Это говорит о том, что вино уже совершило глубокие разрушения в обществе, заметно сократив поступления от всех других источников местного бюджета.

Министр финансов Мордовской АССР Н. Лаврентьев по этому поводу разъясняет: «Ником образом выплата зарплаты не зависит от продажи водки и других алкогольных напитков... Надо энергично перестраиваться, думать, искать. Все вопросы разрешимы» (Советская Россия, 1986, 25 мая).

В этих высказываниях столкнулись принципиально разные позиции. Враги трезвости пытаются экономическими трудностями обосновать свою правоту. Между тем как сами трудности, по сути, созданы ими, их нерасторопностью, неспособностью организовать дело или, не исключено, сознательным стремлением поддерживать разрушительный метод повышения доходов казны.

С этой точки зрения каждый, кто рассчитывает путем увеличения «питейного сбора» поправлять финансовое положение своего региона, напоминает челоуека, рубящего сук, на котором сидит.

Это — временщик, который любой ценой хочет создать видимость благополучия в своем регионе, по-

ка он у власти. Такие горе-руководители исповедуют принцип: после меня хоть потоп. Это люди или незнакомые с экономическими законами общества, или чуждые нам и нашему строю, опасные люди.

Опыт принудительной трезвости 1914—1925 годов, получивший в народе название «сухой закон», показал, что материальное положение страны и народа улучшилось. Создались благоприятные условия для крупных финансовых реформ. Снизилось душевое потребление алкоголя до 0,2 литра и вместе с ним отрицательные последствия пьянства (психические заболевания, преступления и т. д.).

Вопреки голословным утверждениям некоторых недобросовестных социологов и медиков научные данные Мендельсона, Введенского и других ученых и врачей показывают, что принудительная трезвость, введенная в 1914 году, привела страну к отрезвлению со всеми его благоприятными последствиями: производительность труда уже в 1915 году повысилась в среднем на 9,3 процента, прогулы снизились на 27—43 процента.

В полном противоречии с рассказами тех же социологов и медиков находится и тот факт, что депутаты Государственной думы от крестьян, которые вместе с большевиками боролись за принудительную трезвость на период войны, внесли предложение оставить этот закон в силе на вечные времена.

Депутаты писали: после введения «сухого закона» «сказка о трезвости, этом преддверии земного рая, стала на Руси правдой: затихло хулиганство, опустели тюрьмы, освободились больницы, настал мир в семьях, появился достаток... Облегченный от тяжелой ноши — пьянства, — сразу поднялся и вырос русский народ. Да будет стыдно всем тем, которые говорили, что трезвость в народе немислима, что она не достигается запрещением. Не полумеры нужны для этого, а одна решительная, бесповоротная мера: изъять алкоголь из свободного обращения в человеческом обществе...»

На вечные времена... Так писали представители народа, оценивая этот закон с самой положительной стороны (Мендельсон А. Итоги принудительной трезвости. СПб., 1916).

О том, как высоко оценивались результаты принудительной трезвости в России, можно судить и по высказываниям иностранных государственных деятелей.

Ллойд Джордж в своей знаменитой бюджетной речи в английской палате общин сказал про наш «сухой закон»: «Это самый величественный акт национального героизма, какой я только знаю!»

Думаю, мы и сегодня вправе гордиться, что этот акт совершен русским народом! Мы не должны замалчивать его, а, наоборот, на основании опыта провести в жизнь снова, в других, более надежных и современных условиях! Непредвзятое изучение русской истории показывает, что введение принудительной трезвости оказало великое благотворное действие в период с 1914-го по 1925 год. Например, процент алкогольных психозов с 19,7 процента в 1913 году упал до 1 процента в 1915—1920 гг. (в 1923 г.

до 2,4 процента). Резко сократились смертельные случаи от алкоголизма: на 100 тысяч умерших в 1911—1913 годах умирало от алкоголя в среднем 35,1 человека; в 1921 г. — 3,1; в 1922 — 2,6; в 1923 — 1,7; в 1924 — 2,7 и после отмены закона в 1926 г. — 10,9. Эти строго научные данные, опубликованные в научных трудах и вошедшие в энциклопедию, безошибочно указывают на то, что принудительная трезвость в десятки раз уменьшает все тяжелые последствия потребления алкоголя. И не видеть этого, не признавать благотворного влияния принудительной трезвости на жизнь и здоровье человека — значит не желать видеть правду.

Открытие свободной продажи водки и прочих спиртных напитков в 1925 году вызвало серьезное негодование населения. Старые большевики писали, что полная ликвидация ленинской запретительной системы многими воспринята как большая личная потеря, что на некоторых фабриках и заводах женщины голосили, как по покойникам. Нарком здравоохранения Н. А. Семашко отмечал: «В связи с выпуском 40° водки чуть не каждый общественно-политический работник завален сейчас письмами». «Почему отменили запрет?», «Надо опять запретить» и т. д. Некоторые крестьяне с возмущением писали: «Вы культурную революцию проповедуете, собираетесь строить социалистическую культуру, а сами народ спиваете...»

Но у закона трезвости, принятого Лениным 19 декабря 1919 года, было и длительное благотворное последствие. Вызвав в народе трезвеннические традиции, он еще в течение почти 30 лет держал душевое потребление в нашей стране на уровне в 2—3 раза ниже, чем в 1914 году. Только с конца пятидесятых годов, когда во всех средствах массовой информации, как по команде, стали пропагандировать безвредность «культурных», «умеренных» доз и пользу от сухих вин, потребление алкоголя катастрофически пошло вверх, быстро достигнув угрожающего уровня.

Многочисленные беседы с людьми различных социальных групп и образовательного ценза дают основания считать, что наш народ в своем абсолютном большинстве сознает всю опасность, нависшую над нами, и готов к трезвому образу жизни. При этом не только готов, но и с нетерпением ждет такого решения.

В настоящее время алкогольная проблема становится своеобразной лакмусовой бумажкой, с ее помощью можно безошибочно определить, кто управляет тем или иным районом страны. Если в руководстве настоящие патриоты — они стремятся снизить продажу и потребление алкоголя в своем районе и быстро ввести «трезвость» у себя. Если же при малейших затруднениях руководители вновь открывают винные магазины, то можно безошибочно сказать, что в аппарате управления сидят враги трезвости. А почему они продолжают спивать людей — надо выяснять в каждом конкретном случае.

То же самое можно сказать о печати и других средствах массовой информации. Если они продолжа-

ют ругать пьяниц и алкоголиков (как это делали приверженцы «культурных» и «умеренных» доз), ратовать за открытие новых наркологических пунктов, но ни одним словом не осуждают само потребление алкоголя, то, значит, там сидят те же враги трезвости, которые лишь слегка закамуфлировали свою пропаганду. (ВОЗ уже давно вынесла решение, что в распространении пьянства виноваты не люди, не алкоголики, а алкоголь, поэтому открытие наркологических пунктов провоцирует пьянство, но не снижает его.)

Несмотря на затраченные государством огромные средства и отрыв многих людей от другой работы, трезвенническое движение не только не набирает силу, а, наоборот, в целом ряде мест заглохло.

Глубоко убежден, что это не случайность, что здесь работали те же силы, которые в течение десятилетий направляли всю пропагандистскую работу, работу торговли, промышленности, средств массовой информации по пути подталкивания людей к пьянству и алкоголизму. Пресечь их скрытую, но, к сожалению, очень эффективную, разлагающую деятельность самое первое и самое необходимое условие успеха всего дела.

Чтобы прекратить дальнейшую алкоголизацию населения, необходимо усилить законодательно-правовые меры и резко изменить антиалкогольную пропаганду, направить ее в соответствии с постановлениями партии и правительства на борьбу за трезвость.

Убеждая, завоевывая умы людей, истинные борцы за трезвость обращаются прежде всего к патристическим чувствам и здравому смыслу народа. И тут невозможно обойти противоречие, снижающее эффект даже самой лучшей пропаганды.

Дело в том, что люди не могут ни понять, ни оправдать нелогичность, которая допускается в этих вопросах. С одной стороны, признается, что алкоголь — наркотический яд, который в любых дозах действует разрушающе на жизнь и здоровье человека, за потребление его люди подвергаются различного рода наказаниям. И вместе с тем продолжается продажа этого яда в неограниченном количестве.

Здесь должна быть точность и бескомпромиссность: если это пищевой продукт (как убеждал в своем учебнике наркологии Э. Бабаян), то надо снимать все ограничения на его потребление.

Если же признать, что это наркотик, подрывающий здоровье, как о том написано во всех научных трудах, в Энциклопедии, в решениях 28-й ассамблеи Всемирной организации здравоохранения, то надобно прекратить производство и продажу алкогольных изделий и распространить на алкоголь закон по защите населения от наркомании.

Выдающийся русский психиатр академик Виктор Петрович Осипов писал в 1930 году: «Черпанье государством доходов от производства вина с установлением алкогольного бюджета не только недопустимо как доход, основанный на отравлении граждан, но и потому, что вселяет мысль о полезности потребления алкоголя, разрешаемого самим правительством...»

...Наркотизированный потребитель в свое оправдание очень охотно ссылается на высокий авторитет государства, которое по его мнению, несомненно запретило бы спиртные напитки, если бы они приносили вред».

Сегодня скрытые и явные сторонники «культурного питья», изо всех сил цепляясь за прошлое, изыскивая хоть какие-нибудь аргументы против закона трезвости, запугивают нас тем, что прекращение производства и продажи алкоголя приведет лишь к пропорциональному росту самогонварения, в итоге которого потребление останется прежним, если не возрастет.

Подобные фантастические домыслы есть с их стороны не что иное, как попытка выдать желаемое за действительное. Опыт 1914—1925 годов показал, что подпольное самогонварение даже в то время не представляло серьезной опасности для общества, так как с ним велась успешная борьба, не позволявшая самогонщикам заметно развернуть производство и тем паче продажу алкоголя в условиях трезвого окружения.

Более того, необходимо отчетливо представлять себе, что пока есть в продаже в государственных магазинах те или иные алкогольные напитки, борьба с потреблением самогона и суррогатов практически невозможна, ибо каждый пьющий, что бы он ни пил, будет ссылаться на приобретение государственного алкоголя.

Глубоко убежден, что два года, прошедшие после принятия исторического постановления «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма», внесли достаточно ясности в этот вопрос. Все, кто хотел понять губительность алкоголя и жизненную необходимость трезвости жизни, поняли. А те, кто не хочет этого понять, должны будут подчиниться решению большинства и прекратить потребление наркотического яда.

Убежден, что настало время безотлагательно ввести принудительную, обязательную для всех трезвость как непреложный закон для каждого живущего в нашей стране. Противники принудительной трезвости уверяют, что она не принесет желаемых результатов, как не дала их в капиталистических странах. Но и этот их довод неоснователен. Там подобный закон не мог быть проведен в жизнь в силу эксплуататорских условий жизни, на которых зиждется государственный строй. Там капиталисты заинтересованы в спаивании народа. У нас же весь уклад жизни основан на заботе о населении, а дисциплина, авторитет партии и Советской власти, без сомнения, обеспечат проведение в жизнь закона о принудительной трезвости, установление трезвого образа жизни во всей социалистической стране.

Мы должны понять, что наш народ и наше будущее в опасности! Борьбу за трезвость сегодня обязан вести каждый, кто любит свою Родину. Начав с самого себя, надо безотлагательно бороться за полное отрезвление нашего социалистического общества.

Ф. УГЛОВ

СОДЕРЖАНИЕ

К читателю	1
Воспоминания детства и юности	2
Несколько страниц истории	10
«Папа, не ходи в монополку...»	17
Что посеешь, то пожнешь	20
Под угрозой — интеллект	28
А расплачиваются дети	36
Внимание — подростки!	47
Береги честь смолоду	55
Этот горький, опасный дым	65
Бич общества	72
Почему люди пьют?	79
За трезвый образ жизни	83
Глядя правде в глаза. <i>Вместо послесловия</i>	90

ФЕДОР ГРИГОРЬЕВИЧ УГЛОВ

ИЗ ПЛЕНА ИЛЛЮЗИЙ

Редактор Л. Хандруева

© Иллюстрация художника В. Сафронова

Художественный редактор *А. Максимов*
Корректоры *Г. Асланянц, Н. Яковлева*

Технический редактор *Л. Изгаршева*

Сдано в набор 12.11.87. Подписано в печать 29.12.87. Формат 84×108¹/₁₆. Бумага газетная. Гарнитура «Литературная». Печать высокая. Усл. печ. л. 10,08. Усл. кр.-отг. 11,34. Уч.-изд. л. 14,02. Тираж 3 500 000 экз. (2-й завод 500 001—3 500 000 экз.). Заказ 3227. Цена 1 р. 23 к. Адрес редакции: 107882, ГСП, Москва, Б-78, Ново-Басманная, 19 ордена Трудового Красного Знамени издательство «Художественная литература».

Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат ВО Союзполиграфпрома Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, 142300, г. Чехов Московской обл.

Рукописи ранее не опубликованных произведений редакцией не принимаются и не рассматриваются.

СТРАНИЧКА ЧИТАТЕЛЯ

Читатель Аносов Ю. И. из Енакиева пишет: «Я давний подписчик «Роман-газеты». Выписываю ее с 1971 г. по настоящее время. Буду выписывать и впредь. Недавно я получил 14 номер «Роман-газеты» и на страничке читателя прочитал Ваше заключение по поводу повторных изданий. Вот Вы категорически заявили, что повторных изданий «Роман-газета» не делает».

Об этом пишут и другие наши читатели и спрашивают, почему мы не делаем повторных изданий.

Дорогие товарищи!

В связи с этим должны вам сообщить, что согласно «Положению» «Роман-газета» призвана отражать текущий литературный процесс. Поэтому при составлении планов рассматриваются произведения, напечатанные в последние два-три года и получившие широкое признание общественности. Как издание периодическое, «Роман-газета» не может делать повторных публикаций.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Валерий ГАНИЧЕВ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Юрий БОНДАРЕВ

Семен БОРЗУНОВ

Олесь ГОНЧАР

Геннадий ГОЦ

Даниил ГРАНИН

Юрий ГРИБОВ

Геннадий ГУСЕВ

Сергей ЗАЛЫГИН

Феликс КУЗНЕЦОВ

Леонид ЛЕОНОВ

Виктор МЕНЬШИКОВ (заместитель главного редактора)

Василий НОВИКОВ

Евгений НОСОВ

Александр ОВЧАРЕНКО

Петр ПРОСКУРИН

Валентин РАСПУТИН

Александр РЖЕШЕВСКИЙ (ответственный секретарь)

Леонид ФРОЛОВ

«КРИСТОСОР»
1 р. 23 к.
ИЦ

84-47

70782

РОМАН-4 ГАЗЕТА

В следующем номере
«Роман-газеты»
читайте сборник
современной фантастики
«ШОРОХ ПРИБОЯ»

